

ПРОБЛЕМИ РОЗВИТКУ ТЕОРІЇ БУХГАЛТЕРСЬКОГО ОБЛІКУ

УДК 339.747

Панков Д.А.

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ: ВЗГЛЯД ИЗ БЕЛАРУСИ

*Раскрыты современные тенденции развития учета в мире.
Отображены особенности влияния финансового кризиса на систему
учета, выделены и раскрыты недостатки системы МСФО и ГААП.
Раскрыты направления конвергенции учета и экономической теории*

Введение. Мировой финансовый кризис является сейчас самой актуальной темой практически всех экономических исследований. Активно обсуждаются его причины и последствия, возможная продолжительность и наиболее эффективные средства борьбы, ищутся виновники и объявляются спасатели. Безусловно, что все отрасли экономической науки получили хороший повод критично и непредвзято посмотреть на свои достижения и определить то, в какой мере их усилия могут быть полезны в оценке событий и в выработке стратегии по преодолению разрушительных воздействий кризиса на экономические системы стран и регионов, на товарные и финансовые рынки, на мировую торговлю и валютное регулирование. Являясь неотъемлемой частью экономической науки, важной областью прикладной экономики и выступая в качестве одного из ключевых элементов управления субъектами хозяйствования бухгалтерский учет также, не может и не должен оставаться в стороне от насущных проблем, вызванных кризисом.

Представляется, что наряду с другими экономическим науками и функциями управления учет также несет свою меру ответственности за возникновение и разрастание финансового кризиса. Прежде всего, это обусловлено той исключительно важной ролью учетной информации, которую она играет в процессе принятия управленческих решений от стадии инвестирования средств и планирования деятельности до момента распределения доходов и подведения финансовых результатов бизнес-проектов. Рассмотрим далее некоторые представляющиеся нам наиболее актуальными аспекты оценки текущего состояния и пути совершенствования теории, методологии, организации, стандартизации и методик учета в связи с проблемой финансового кризиса. Приступая к оценке происходящих событий, следует особо отметить, положение бухгалтера в структуре управления предприятием, его роль в процессе принятия решений и меру ответственности за последствия своих действий и поступков. Важным моментом, концентрирующим в себе особенности проявления в бухгалтерской профессии, так называемого, человеческого фактора является статус главного бухгалтера и место его службы в общей системе менеджмента предприятия. С одной стороны, бухгалтера нанимаются собственником, призваны выполнять его указания и отстаивать его интересы. С другой стороны, в своей работе бухгалтеры вынуждены руководствоваться действующим законодательством, которое далеко не всегда может совпадать с интересами собственника. Весьма специфическая двойственность положения бухгалтеров не может не сказываться на их психологическом состоянии и на принимаемых решениях.

Блеск и нищета МСФО.

Ни для кого не является секретом, что местом возникновения финансового кризиса явились Соединенные Штаты Америки, до недавнего времени считавшиеся эталоном современной модели экономического развития, включая и те нормы ведения бухгалтерского учета, которые известны как GAAP и которые были положены в основу международных стандартов бухгалтерского учета (IAS) и финансовой отчетности (IFRS) [6, 9, 13]. Не умаля очевидных достоинств международных стандартов (МСФО), как документа, обобщающего в себе богатый многолетний опыт методов учетных оценок, ведения бухгалтерского учета и составления финансовых отчетов, тем не менее, достаточно задаться простым вопросом, как могло случиться, что всего в течение нескольких недель рухнули крупнейшие инвестиционные банки и многие корпорации с самыми высокими рейтингами надежности, вся отчетность которых была составлена в полном соответствии с самыми “передовыми” учетными стандартами, неоднократно подтверждена заключениями ведущих мировых аудиторских фирм, чтобы понять, что качество отчетов этих структур не позволяло давать глубокие, всесторонние и объективные оценки экономическому состоянию компаний. В совокупности все это вводило в заблуждение инвесторов относительно действительной степени финансовой устойчивости компаний, надежности их активов и размеров действительных обязательств, величин реальных капиталов и объемов доходов, уровней расходов и реально заработанных дивидендов. Очевидно, что причинами такого положения дел могут быть как несовершенство международных стандартов учета, так и низкая профессиональная ответственность и слабая квалификация аудиторских компаний, которые, видимо, попросту свели свою миссию к торговле печатями на аудиторских заключениях. Впрочем, в этом не окажется ничего удивительного, если предположить, что международные стандарты учета готовятся в значительной мере на средства этих аудиторских компаний и трактуют весь учетный процесс и ориентируют всю финансовую отчетность преимущественно с точки зрения и в интересах собственников. Довольно красноречивым в этом смысле выглядит тот факт, что в международных стандартах учета нашлось место многим всевозможным полезным вещам (от учета пенсионных планов до хеджирования рисков), кроме тех, которые касаются оценки дивидендов. Имеется в виду та сумма дивидендов, которая действительно заработана, обеспечена реальными денежными источниками, и которая на законном основании может быть присвоена собственником исходя не только из юридических предпосылок, но и с экономической точки зрения. МСФО 33 эту проблему не решает, поскольку его содержание ограничено в основном лишь техническими расчетами размера прибыли, приходящейся на одну акцию, а ведь речь следовало бы вести лишь о той прибыли, которая имеет реальное денежное обеспечение и является частью заработанного и распределенного в отчетном периоде дохода [6, 9, 13]. В МСБУ 1 “Представление финансовой отчетности” говорится об обязательности составления “Отчета об изменениях в собственном капитале” одним из показателей которого являются дивиденды. Однако здесь также нет четкой методики формирования дивидендной политики с точки зрения законности и экономической целесообразности установления той или иной суммы дивидендов, подлежащих выплате собственникам [6, с. 22-24].

Предположим, что в отчете о прибылях (убытках) показаны доходы на сумму 10 млн. долларов, расходы в размере 9 млн. долларов, а прибыль после налогообложения 1 млн. долларов. Допустим известно, что весь доход

сформирован согласно методу начисления и полностью обеспечен только дебиторской задолженностью. При этом на расчетном счете в банке имеется 3 млн. долларов полученных кредитов, доходов будущих периодов и взносов акционеров. Возникают следующие вопросы: имеют ли собственники право на получение дивидендов и если да, то когда и в каком размере дивиденды могут быть выплачены? Очевидно, что в данном случае дивиденд не обеспечен реальными денежными доходами. Если при этом исходить из положительного ответа относительно правомочности выплаты дивидендов по причине наличия денег на расчетном счете предприятия и на его балансе, то дивиденды будут выплачены за счет доходов будущих периодов, кредитов и акционерного капитала. Естественно, что такой подход экономически необоснован и приводит к искажению реальной доходности предприятия, нарушает целевое использование средств, завышает реальную стоимость капитала и акций. Налицо создание посредством искаженной и недостаточно информативной бухгалтерской отчетности предпосылок для нарушения финансовой устойчивости предприятия. Мы имеем микроскопическую модель для финансового кризиса, в основе которой лежит необъективная оценка финансового результата, размера заработанных дивидендов и стоимости акций. В случае ошибочных оценок относительно платежеспособности дебиторов, недостатка резервов под сомнительные долги и неполучения денег от должников платежеспособность предприятия окажется под серьезной угрозой.

Конечно, приведенный пример достаточно умышленно упрощен. Это сделано лишь для того, чтобы теоретически доказать возможность разбалансирования финансов предприятия при не гибком применении в бухгалтерском учете его основного метода – метода начисления. При использовании признанного устаревшим кассового метода исчисление и выплата необеспеченных деньгами дивидендов была бы невозможна. В рыночной экономике существование и преимущества для собственника метода начисления понятны. Это стремление как можно раньше признать доходы, а значит и право в конечном итоге на дивиденд. Однако, при чрезмерном стимулировании макроэкономического роста за счет расширения денежной массы и размеров кредитования, абсолютизация и доминирование сверх либеральных вариантов монетарной политики при низких ставках рефинансирования применяемый в бухгалтерском учете метод начисления может провоцировать искажение данных о доходах, расходах, прибылях и дивидендах с точки зрения их обеспечения реальными деньгами. Это приводит к образованию фиктивного (реально незаработанного и необеспеченного деньгами) капитала, к необоснованному завышению дивидендов и стоимости акций, к неадекватности фондовых котировок, к искусственному нарушению соотношения спроса и предложения на рынках капитала. Как следствие такая учетная и отчетная информация может вводить в заблуждение инвесторов и быть одной из причин неверных управленческих решений вольно или невольно приводящих в кризисным явлениям не только на микро-, но и на макроэкономическом уровне.

В этой связи представляется целесообразным исследовать особенности и последствия применения в новых реалиях рыночной экономики кассового метода и метода начислений и разработать на этой основе новый комбинированный метод учета. Этот метод должен соединять в себе достоинства и нивелировать недостатки кассового метода и метода начисления. Основной задачей комбинированного метода должно быть формирование достоверных данных о реальном денежном наполнении доходов, расходов (включая реализованные в

цене продукции амортизацию и резервы), налогов, прибыли и дивидендов. Одним из примеров удачного комбинирования кассового метода и метода начисления может служить известное сочетание налогового учета (построенного по кассовому принципу) и традиционного бухгалтерского учета налогов (основанного на методе начислений) приводящее к образованию постоянных и временных разниц, отложенных налоговых обязательств или активов. Такое совершенствование бухгалтерского учета позволит значительно уменьшить меру его ответственности за некачественную информацию, способствующую различного рода кризисам. Другим, может быть даже еще более перспективным направлением развития учета, является определение денежного обеспечения дивидендов прямым счетом через отслеживание совершаемых трансакций.

Представляется, что еще одним существенным недостатком МСФО является то, что в них, несмотря провозглашаемые декларации, все таки сделан чрезмерный крен в сторону трактовок и оценок явлений экономической жизни предприятий, главным образом, с позиций собственников. Следствием этого является и трактовка справедливой стоимости как той, которая институционализируется исключительно под воздействием рыночных механизмов. В этих случаях любые сбои и искажения различного рода сугубо рыночных индикаторов (например, резкие спекулятивные колебания цен на энергоносители, курсы ценных бумаг и валют и т.п.) отдаляют информацию финансовой отчетности от бухгалтерских оценок, полученных на основании документального подтверждения о фактически совершенных сделках и операциях. Неизбежные в этих случаях корректировки данных бухгалтерской отчетности с целью привести ее к отчетности финансового типа также искажают фундаментальные методы реальной, а не фондовой оценки активов, обязательств, капитала, доходов, расходов и финансовых результатов. Это также негативно сказывается на достоверности информационного поля инвесторов. Как показывает недавний печальный опыт стремительно обанкротившихся крупных американских компаний правило консерватизма, требующее отражения активов и доходов по наименьшей, а обязательств и расходов по наибольшей из возможных оценок не всегда срабатывает и не всегда дает ожидаемый эффект.

Очевидно, также и то, что необходимо делать более глубокие раскрытия в бухгалтерских отчетах. Заслуживали бы внимания не просто итоговые суммы остатков по счетам, показываемые в балансах, но также и сгруппированные обороты по счетам в разрезе важнейших корреспонденций и трансакций. Представляется важным формировать отчетность как можно чаще, за минимальные отрезки времени. Это ослабит зависимость бухгалтерской информации от рыночных колебаний, повысит ее достоверность. Усиление информационной насыщенности бухгалтерских отчетов будет способствовать более объективной оценке как ретроспективного, так и текущего финансового положения предприятия, сделает более обоснованными прогнозы его будущего развития.

По территории своего распространения и влияния МСФО безусловно являются международными, а вот по количеству стран допущенных к их подготовке, экспертизе и интерпретациям вряд ли. Немаловажным фактором, способным повысить качество МСФО является расширение круга специалистов из разных стран и их активное привлечение, как к разработке проектов новых стандартов, так и к совершенствованию редакции старых. Это позволит усилить связь стандартов с практикой их применения в различных регионах мира, обогатит

гораздо большим опытом последствий и условий использования стандартов в различных экономических системах, усилит унификацию международных и национальных норм ведения учета и составления отчетности, поднимет доверие к МСФО и в конечном итоге будет способствовать их дальнейшей популяризации.

Подводя итог, можно сделать предположение о том, что как американская система учета GAAP, так и во многом базирующаяся на ней система МСФО, не смогли стать надежными информационными источниками для объективного отражения экономического состояния компаний, не способствовали прозрачности отчетности и не справились с задачей предупреждения кризиса. Эти учетные технологии, откровенно игнорирующие кассовый метод учета несут вполне определенную меру ответственности за разразившийся всемирный финансовый кризис. Не случайно Президент США Барак Обама в своей программной речи на состоявшейся в феврале 2009 года встрече с сенаторами, конгрессменами, членами Верховного суда, высшими военачальниками, членами кабинета министров и дипкорпусом своей страны открыто заявил буквально следующее: "Уолл-стрит больше не получит денег от государства, если не будет держать в строгости свою отчетность". Он пообещал также, что: "Прошли те времена, когда руководители банков пользовались деньгами налогоплательщиков для того, чтобы платить самим себе, шикарно обставлять свои кабинеты и летать на частных лайнерах" [11, с. 7]. После таких заявлений можно, с большой долей вероятности ожидать существенных изменений как в стандартах GAAP, так и в МСФО и в их интерпретациях (ПКИ). Поэтому всяческого одобрения заслуживает то, что правительством нашей страны был принят не революционный авантюрный подход одномоментного перехода на МСФО, а эволюционный путь постепенной адаптации нашей национальной системой бухгалтерского учета и отчетности лучших идей, накопленных мировым опытом и заложенных в международных стандартах. Национальные экономические интересы белорусского государства ни коим образом не пострадали от такого решения.

Отказ от национальных стандартов ведения учета и составления отчетности в угоду прямому действию МСФО на территории нашей страны практически означает утрату контроля со стороны государства за механизмом распределения доходов субъектов хозяйствования, за формированием их прибылей и дивидендов, за вывозом капитала иностранными инвесторами. Можно назвать как минимум две предпосылки, которые в той или иной степени будут способствовать легитимизации этих негативных процессов. Прежде всего, это провозглашенное в МСФО право на профессиональное суждение, которое допускает субъективизм и расхождения точек зрения различных бухгалтеров в оценках стоимости активов, обязательств и капитала, а также доходов и расходов своих предприятий. В противовес этому, сложившиеся в Республике Беларусь учетные традиции и существующая в настоящее время законодательная база предполагает однозначность оценок относительно любого объекта учета и не допускает произвольных бухгалтерских трактовок тех или иных событий хозяйственной жизни. Предание забвению этого существенного преимущества отечественной школы учета над международными стандартами в совокупности с недостатком специалистов может спровоцировать хаос в учетной практике на белорусских предприятиях, чем за хорошее вознаграждение воспользуются различного рода консультанты, сертифицированные по зарубежным программам. Еще одним значимым фактором, существенно отличающим белорусский учет

от международного, являются применяемые методы оценки стоимости объектов учета. Наш учет базируется на “исторически сложившейся” стоимости. МСФО помимо этого допускает еще и использование стоимости приобретения, стоимости реализации и дисконтированной стоимости. Эти методы предполагают существование разветвленной сети специальных институтов (биржи, оценщики и т.д.), занимающихся экспертными оценками рыночной стоимости всевозможных субстанций (ценные бумаги, недвижимость, объекты интеллектуальной собственности и т.д.), которые могут попадать в сферу объектов учета и показателей отчетности. Одномоментное и неподготовленное с точки зрения развития рыночной инфраструктуры введение международных стандартов также породит широкий спектр различного рода спекуляций относительно тех оценок, которым должны в действительности соответствовать данные отчетности белорусских предприятий. В результате благородные цели по присоединению к международному сообществу стран, культивирующих МСФО, достигнуты не будут.

Оценка и учет дивидендов

Для собственников предприятия дивиденды являются одним из основных критериев эффективности его работы в отчетном периоде. Поэтому дивиденды выступают в качестве важнейшего объекта бухгалтерского учета и показателя финансовой отчетности. Единственным источником дивидендов является нераспределенная (чистая) прибыль, заработанная предприятием в отчетном периоде. Следовательно, максимальный размер дивидендов может быть равен величине нераспределенной прибыли. Однако в силу необходимости обеспечивать расширенное воспроизводство, наращивать производственные мощности и развивать коммерческий потенциал большинство предприятий направляют на выплату дивидендов суммы значительно меньшие, чем нераспределенная прибыль. Это дает повод для столкновения интересов собственников и менеджеров. Большинство собственников заинтересовано в увеличении потребления и в наибольшей сумме дивидендов, Представителям же менеджмента приходится заботиться о накоплениях, о динамичном развитии предприятия и, поэтому, они всегда заинтересованы в дополнительном финансировании его оборотов за счет собственных источников, основным из которых является нераспределенная прибыль. Вопрос оптимизации размера дивидендов выступает, таким образом, актуальной проблемой управления предприятием. Решение этой проблемы может обеспечиваться при соблюдении следующих двух условий, Первое из них это законность суммы, которая может быть направлена на выплату дивидендов. Второе – экономическая обоснованность и оправданность этой суммы с точки зрения перспектив развития предприятия и соблюдения ключевой пропорции между накоплением и потреблением.

Анализ специальной литературы [1, 6, 9, 13] и сложившейся практики [36, с. 45-46] показывает, свидетельствует о том, что существуют различные подходы к приданию дивидендам законного статуса и к ограничению максимальных выплат по ним. Одним из наиболее распространенных вариантов является достижение предприятием необходимого уровня платежеспособности. Иными словами выплаты дивидендов разрешаются до тех пор, пока предприятие сохраняет способность своевременно и в полном объеме расплачиваться по своим долгам. При более жестком варианте дивидендной политики к критерию платежеспособности добавляется требование, согласно которому распределение прибыли между собственниками не должно превышать справедливую стоимость чистых активов. В ряде случаев спектр ограничений на выплату дивидендов включает

в себя помимо упомянутых выше признаков, также и определенный уровень ликвидности. Однако авторитетные зарубежные специалисты вынуждены признавать, что “к сожалению, текущие раскрытия в финансовых отчетах не содержат информации о том, соблюдает ли корпорация требования законодательства по ограничению сумм, направляемых на выплаты по дивидендам” [36, с. 46].

Представляется, что для определения оптимального размера дивидендов кроме фактора их законности, не менее важен и фактор их экономической возможности и целесообразности. Любое предприятие, как правило, всегда обременено обязательствами по выплате кредитов, по оплате труда, по налоговым платежам, погашения которых требуют денежных средств. Поэтому до объявления дивидендов необходимо с максимальной степенью объективности оценивать наличие средств для этой цели. При этом в обязательном порядке следует делать поправки на фактор инфляции. В условиях значительной инфляции корректировки номинальных сумм расходов могут существенно занижать прибыль и следовательно, дивиденды. Выплаты чрезмерных сумм дивидендов в этих случаях могут губительно сказываться на экономическом состоянии предприятия, вызывая потерю оборотного капитала, рост заимствований, ослабление финансовой независимости.

Учет и отчетность

Интересной проблемой представляется исследование диалектики категорий учета и отчетности. Проблема создания особой теории отчетности была поставлена довольно давно в работах. В своих трудах Хендриксен [23], Макдоналд [33], Белкауи [18], Эдвардас и Белл [22], Скотт Д. [34], С. К. Ю. [37], Сортер Г. [35], Дивайн С. [19], Йенсен М. [24], Леман Г. [26] исследовали отдельные аспекты и выдвигали различные гипотезы по поводу построения теории отчетности. Не останавливаясь подробно на этом, отметим лишь, что в нашей стране по устоявшейся традиции отчетность рассматривается как один из элементов метода учета. Это подразумевает некую второстепенность отчетности по отношению к учету. С хронологической точки зрения процесс учета действительно естественным образом завершается агрегированием фактической информации в установленном формате отчетных документов – в балансе, в отчете о прибылях, в отчете о движении в капитале собственника и в других отчетах. Однако при ближайшем рассмотрении следует говорить о прямо противоположном. А, именно, о приоритетности отчетности перед учетом, о существовании прямой объективной методологической зависимости учета от отчетности. Не случайно и в МСФО самый первый стандарт МСБУ посвящен представлению финансовой отчетности, и в 4-й Директиве Европейского Союза также основное внимание уделяется требованиям к формату и содержанию отчетности [1, 6].

Именно потребность широкого круга пользователей в документально подтвержденной отчетной информации задает требования к учету как по спектру необходимых для измерения и отражения объектов, так по методам их учетных оценок. Это касается обобщения в отчетности справедливых согласованных между всеми участниками бизнеса стоимостных количественных оценок о величине активов капитала, обязательств, доходов, расходов и финансовых результатов. Появление в коммерческом обороте Республики Беларусь каждого относительно нового объекта, всегда сопровождалось сначала обязательным условием отражения их учетной стоимости в бухгалтерской отчетности с последующим полномасштабным адекватным развертыванием всей системы учета этих объектов (включение в план счетов, разработка системы двойной записи и методов оценки и т.д.). В свое время так было с нематериальными активами, НДС, бартером, ценными бумагами и

другими. Аналогичным образом выведение из коммерческого оборота какого-либо объекта (допустим, МБП) означало автоматическое исключение его из показателей отчетности и, как следствие, из всей системы учета.

Об усилении значимости отчетной информации по сравнению с собственно учетной весьма красноречиво свидетельствует и эволюция МСФО. Если первые из них назывались международными стандартами бухгалтерского учета (International Accounting Standards, IAS), то, начиная с 2000-х годов стандарты стали выходить в виде международных стандартов финансовой отчетности (International Financial Reporting Standards, IFRS). Стремление максимально приблизить отчетные бухгалтерские данные (сформированные при помощи бухгалтерских методов) к рыночной стоимости на дату оставления отчетности привело к тому, что составленная по классическим канонам бухгалтерская отчетность для приведения ее к варианту отчетности названной финансовой стала подвергаться процедурам трансформации. Отрыв бухгалтерской стоимости объектов учета (сформированной на основе документально подтвержденных сделок и реально возникших обязательств) от их рыночной стоимости (нередко сформированной исходя из будущих прогнозов, как в случае с резким ростом цен на нефть за счет спекулятивных ожиданий игроков фондового рынка) можно рассматривать в качестве одной из вероятных предпосылок, спровоцировавших мировой финансовый кризис. Несовершенство рыночных оценок при формировании публичных финансовых отчетов компаний, неубедительная доказательность данных финансовой отчетности, ее разночтения с данными бухгалтерской отчетности, вводили в заблуждение инвесторов и подвергали необоснованным рискам их управленческие решения.

Еще одним важным аспектом проблемы отчетности субъектов хозяйствования является их теоретическая, методологическая и методическая несовместимость с системой национальных счетов. С сожалением приходится констатировать, что финансовые и бухгалтерские отчеты компаний не содержат в себе всего набора данных, которые необходимы для расчета макроэкономических показателей, таких например, как валовой внутренний продукт, национальный доход, добавленная стоимость и др. Можно подумать, что ключевые элементы национальных экономик – предприятия – не принимают участия в создании валового внутреннего продукта, не оказывают влияния на величину национального дохода, не имеют никакого отношения к наращиванию добавленной стоимости. А ведь очевидно, что это не так. Следовательно, создание интегрированной системы отчетности компаний и национальных счетов является важной задачей науки о бухгалтерском учете.

Приведенные выше доводы настоятельно диктуют необходимость создания специальной теории отчетности субъектов хозяйствования. Эта теория, с одной стороны, должна реально и оперативно отражать в интересах собственников и инвесторов справедливую согласованную стоимость активов, капитала, обязательств, доходов, расходов и финансовых результатов деятельности компаний. С другой стороны, в интересах государства теория отчетности должна служить органичным информационным элементом системы расчета макроэкономических показателей и позволять снабжать необходимыми данными систему национальных счетов. Создание такой теории может быть одним из фундаментальных направлений совершенствования МСФО.

Необходимость существования наряду с теорией учета также особой теории отчетности диктуется также и объективным различием сущностных признаков информации учета и отчетности. Если учетная информация непрерывна, то информация отчетности прерывна, дискретна. Без отчетности сам учет во многом теряет смысл. Без фиксации отчетного периода невозможно ни идентифицировать принадлежащий этому отрезку времени доход, ни определить соответствующие ему расходы, ни выявить финансовые результаты, ни доказать правомочность присвоения собственником определенной суммы дивиденда. Любого бухгалтера ввергнет в смятение отказ от фиксации отчетного периода. В настоящее время стандартным подходом к установлению отчетного периода является определенный календарный отрезок времени (месяц, квартал, полугодие, год) или операционный цикл. Но ухудшение экономической ситуации для предприятия может происходить внутри этого периода до даты составления отчетности. Поэтому для усиления полезности отчетности, возможно, следовало бы обязать субъекты хозяйствования составлять ее также и в случаях резких изменений в условиях ведения бизнеса, при намечающемся ухудшении финансового положения предприятия и, не дожидаясь прохождения так называемой “точки невозврата” к стабильному развитию.

Отсутствие должного теоретико-методологического единства между бухгалтерским учетом и отчетностью порождает объективные противоречия в процессах формирования учетных и отчетных данных. Их устранение должно осуществляться на основе обеспечения сопоставимости информационных массивов, достижения согласованности и преемственности оценок экономических показателей на микро-, мезо- и макроуровнях, за счет тождественности форматов, а также необходимости и достаточности объемов данных для различных пользователей и уровней управления. Для решения этих проблем и должна быть создана современная теория отчетности. То, что существующая отчетность пока далека от совершенства, лишней раз подтверждают следующие слова известного американского специалиста Г. Лемана “Мнение бухгалтеров о том, что если данные получены в соответствии с обязательными законными требованиями, то отчеты являются верными и справедливыми, не раз подвергалась критике. Ведь часто отчетные данные имеют мало общего с разумным взглядом на истинное финансовое здоровье предприятия. Будущие исследования финансовой отчетности могли бы быть направлены на объяснение средств, с помощью которых корпорации смогут действовать в интересах сообществ, которым служат” [26]. Это было сказано в начале 2000-х годов в период скандалов с американскими корпорациями “Enron” и “Worldcom”. События последних лет, связанные с разразившимся мировым финансовым кризисом, свидетельствуют о том, что усилия, предпринятые международным бухгалтерским сообществом по совершенствованию отчетности корпораций, пока не принесли ощутимого успеха.

Хорошо, наверное, что бухгалтерский баланс и отчет о прибылях (убытках) в новой редакции МСФО переименовали, соответственно в отчет о финансовом положении и отчет о комплексной прибыли, что эти отчеты переструктурировали и включили в их состав новые показатели. Однако как, показывает практика, этого пока явно недостаточно. Балансовый отчет так и остался таблицей, содержащей, хотя и упорядоченную, но статичную информацию об остатках на бухгалтерских счетах активов, обязательств и капитала. Между тем, информативность баланса значительно бы возросла, если бы в нем раскрывались обороты по счетам, приводились бы данные о сопоставлении конкретных активов и источников их

финансового покрытия, если бы рассчитывались показатели длительности оборотов по счетам и на этой основе формировалась бы система суббалансов ликвидности (табл. 1, сроки проставлены условно).

Таблица 1. Баланс ликвидности (пример одного из возможных форматов)

Активы	Обязательства и Капитал собственника (Пассивы)
1	2
1. Активы, с длительностью оборота до 10 дней	1. Пассивы, с длительностью оборота до 10 дней
2. Активы, с длительностью оборота до 30 дней.	2. Пассивы, с длительностью оборота до 30 дней
3. Активы, с длительностью оборота до 60 дней	3. Пассивы, с длительностью оборота до 60 дней
4. Активы, с длительностью оборота до 90 дней	4. Пассивы, с длительностью оборота до 90 дней
5. Активы, с длительностью оборота до 180 дней	5. Пассивы, с длительностью оборота до 180 дней
6. Активы, с длительностью оборота свыше 180 дней	6. Пассивы, с длительностью оборота выше 180 дней
Всего Активы	Всего Пассивы

Информация о балансовых статьях представленная в таком разрезе позволяет рассчитывать не общую агрегированную ликвидность, а ликвидность для заданных отрезков времени, имеющих привязку к операционному циклу предприятия, к срокам расчетов за продукцию и с кредиторами. Кроме того, сравнение сумм однородных по срокам групп активов и покрывающих их пассивов, позволит объективно оценивать дефицит или профицит финансирования предприятия в рамках установленных временных горизонтов.

В связи с тем, что применение МСФО предполагает отказ от собственно бухгалтерской отчетности (составленной на основе классических технологий и методов оценок по исторически сложившимся затратам) и переход при помощи системы корректировок на отчетность финансового типа (правило консерватизма), предлагается публиковать оба эти варианта отчетов. Это полезно, во-первых, для информирования пользователей о состоянии и качестве учета и его аналитических возможностях (ведь сам по себе бухгалтерский учет с внедрением международных стандартов не отменяется), во-вторых, для получения сравнительных характеристик показателей, содержащихся в бухгалтерских и финансовых отчетах, в-третьих, для возможности оценить масштаб отклонений и корректировок учетных данных на рыночные индикативы. Трудоемкость учетных работ при этом останется практически неизменной, а ведение на первых стадиях внедрения международных стандартов параллельного учета все равно выглядит неизбежной. Отчетность классического типа, составленная по одному методу – по исторически сложившимся затратам – сохраняет свое существенное значение, так как в ней все статьи оценены на основе одинаковых методологических подходов. Отчетность же, статьи которой оценены при помощи различных методов, таит в себе угрозу несопоставимости.

Учет и экономическая теория

Еще одним важным направлением совершенствования теории, методологии и методик учета является его более тесная и органичная конвергенция с современными экономическими теориями. Складывается довольно странная ситуация. С одной стороны, экономическая теория оперирует целой системой

категорій (рента, фактори виробництва, доходи, витрати виробництва, інвестиції, економічна прибуль і багато інші), які по своєму визначенню повинні піддаватися чіткому кількісному виміру. С іншої сторони, показники, відображені в бухгалтерському обліку і звітності дають кількісний вираження якимсь своїм показникам (виручка, витрати, собівартість продукції, додана вартість, бухгалтерська прибуль і багато інші), які часто ні по своїй суті, ні по своєму значенню не задовольняють вимогам економічної теорії.

Зрозуміло, що категорії економічної теорії в силу високого рівня своєї абстракції призначені відображати економічні явища, головним чином, на макрорівні, а бухгалтерський облік в силу своєї природної функціональної належності суб'єктам господарювання на мікрорівні. Очевидно також і те, що необхідність ведення бухгалтерського обліку зумовлена природним конфліктом протилежних економічних інтересів власників, держави, найманих працівників, кредиторів, інвесторів. Система бухгалтерського обліку призначена забезпечувати справедливе (з точки зору діючого законодавства) розподіл доходів між перерахованими вище учасниками господарської діяльності. Задачі економічної теорії, безсумнівно, більш глобальні і масштабні – вивчення загальних принципів організації і закономірностей функціонування господарського механізму, забезпечуючого життєдіяльність людської цивілізації, дослідження дії об'єктивних економічних законів, формування фундаментальних економічних понять і т.д. Однак таке положення справ не означає те, що теорія бухгалтерського обліку і звітності повинна існувати автономно і не намагається довести якісний рівень своїх методик до можливості формування інформаційних масивів в відповідності з вимогами економічної теорії, якщо не в макроекономіці, то хоча б в частині мікроекономіки.

Для того, щоб проілюструвати, наскільки відрізняються по своєму "розумінню" різних економічних категорій економічна теорія і бухгалтерський облік розглянемо декілька простих прикладів.

Одними з ключових груп категорій економічної теорії є товари (услуги), фактори виробництва і витрати виробництва. Під товарами і послугами розуміють матеріальні і нематеріальні блага, вироблені людьми і мають грошову оцінку [12, с. 23; 31, с. 6]. Це поняття тісно пов'язане з поняттям доходу. Економічна теорія під доходом розуміє потік грошей, товарів і послуг, отримуваних будь-яким господарюючим суб'єктом [12, с. 25; 20, с. 195; 21, с. 206]. В бухгалтерській звітності найбільш близьким показником до такої трактування є виручка від реалізації продукції (робіт, послуг). По бухгалтерському методу її ідентифікації це як оплачена грошима, так і неоплачена продукція (т.е. продукція, забезпечена дебіторською заборгованістю, яка взагалі не обов'язково в повній кількості когось-небудь перетвориться в гроші).

Фактори виробництва економічною теорією розглядаються в вигляді витрат або ресурсів, які необхідні для процесу виробництва. До них відносять, як правило, чотири фактори: природні ресурси, капітал, праця і підприємництво [12, с. 24; 21, с. 5; 31, с. 5, 11; 33, с. 6]. В бухгалтерському обліку і звітності такого узагальнення немає. Вся сукупність задіяних ресурсів розподілена на окремі рахунки і в інтегрованому вигляді в звітності не представлена. Грошова оцінка природних ресурсів (наприклад, землі) в обліку відсутня взагалі. Немає в ній і оцінки людського капіталу [2, 3, 5, 8].

Издержки производства в экономической теории трактуются как суммарные расходы предприятия, связанные с использованием находящихся в его распоряжении факторов производства [12, с. 24; 20, с. 91; 31, с. 3]. В учете и отчетности приводится показатель себестоимости реализованной продукции, который ближе всего по смыслу к политэкономической характеристике издержек производства. Однако не включает в себя возмещение расходов ресурсов, сделанное за счет прибыли. Такое более модное понятие экономической теории “оптимальные издержки”, означающее расходы на товары и услуги, измеренные в рамках упущенной возможности с целью достижения более высоких производственных результатов, в бухгалтерском учете не фиксируется. Не находят непосредственного отражения в бухгалтерских отчетах и такие важные показатели микроэкономики как постоянные издержки, переменные издержки, вмененные издержки [3, 5, 8].

Имеют место расхождения между экономической теорией и бухгалтерским учетом и относительно трактовки такой ключевой категории как прибыль. В наиболее общем теоретическом виде прибыль рассматривается как разница между выручкой фирмы и издержками производства [12, с. 38; 25, с. 216; 27, с. 211-214; 29, с. 190]. Категория экономической прибыли определяется как разница между доходом и экономическими издержками [16, с. 86]. Под чистой прибылью экономическая теория понимает результат вычитания из выручки денежных и вмененных издержек. При этом говорится о том, что если из общей суммы вычесть лишь денежные издержки, то полученный результат должен называться учетной прибылью [12, с. 38; 21, с. 570-571; 27, с. 175-176]. В бухгалтерском учете расчет прибыли ведется в соответствии с принятой на предприятии учетной политикой и налоговым законодательством и он не тождественен приведенным выше определениям экономической теории. Достаточно указать на отсутствие в бухгалтерском учете такого понятия и объекта учета как денежные издержки. Показатели экономические издержки и издержки производства также отсутствуют в официальных документах регулирующих бухгалтерский учет в нашей стране [1, 5, 8].

С бухгалтерской точки зрения феномен прибыли вообще заслуживает самого пристального изучения. В условиях рыночной экономики все только и говорят о прибыли как важнейшей цели бизнеса и ключевом критерии его эффективности. Однако мало кто может сказать, чем, какими конкретными активами бывают обеспечены миллионные суммы прибылей, показываемые в отчетах предприятий. Отражаемая в отчете о финансовых результатах прибыль является виртуальным расчетным показателем, равно как и отражаемая в балансах ее капитализируемая часть. Одной из наиболее распространенных и успешных попыток привести рассчитанные по методу начисления и показанные в отчете о прибылях (убытках) доходы и расходы к их денежным потокам является отчет о движении денежных средств, составляемый по нормам МСФО [1, 6, 9, 13, 31]. Однако и он нуждается в совершенствовании. Особенно в части доведения отражаемой в нем системы показателей до уровня дивидендов.

Вообще следует сказать о том, что в составе пяти укрупненных групп объектов учета или пяти групп счетов (активы, обязательства, капитал, доходы, расходы) только активы являются осязаемыми предметами материального мира (например, основные средства, материальные запасы, готовая продукция, деньги и т.д.). Остальные группы объектов учета (счетов) представляют собой стоимостные оценки неких невидимых виртуальных абстрактных символов,

лишенных своей физической сущности (например, прибыль, резервы, обязательства, доходы, расходы). Им всегда противостоит какая-то материальная субстанция, оцененная и показанная в активе баланса. И проблема заключается в том, чтобы привести в соответствие друг другу виртуальные (пассивы) и реальные (активы) объекты бухгалтерского учета. Без этого крайне затруднен контроль за целевым использованием ресурсов, за эффективным размещением заемных и привлеченных источников в те или иные активы, за реальным наполнением доходов конкретными ценностями.

В этой связи исключительно важной задачей учета является приведение показываемой в отчетах прибыли (а значит и дивидендов собственников) к ее материальному воплощению, которое обязательно должно выступать в виде какого-либо конкретного осязаемого актива – денег, дебиторской задолженности, ценных бумаг, иных видов активов. В этой связи предлагается отчет о прибылях (убытках) составлять в формате, приведенном в таблице 2.

Таблица 2. Предлагаемый формат отчета о прибылях (убытках) (сокращенный)

Показатели	Всего	В том числе		
		Получено деньгами	Получено в виде дебиторской задолженности	Получено прочим активами
1	2	3	4	5
Доход (выручка)	100	80	15	5
Расход (себестоимость реализованной продукции с учетом налогообложения)	90	В том числе		
		Оплачено деньгами	За счет кредиторской задолженности	Погашено прочим активами
Прибыль после налогообложения	10	Обеспечение прибыли и дивидендов		
		- 5	11	4
Дивиденды собственника	9	Нет обеспечения заработанными деньгами	6 (11 – 5)	3
Капитализация прибыли	1			1

Очевидно, что в данном примере формально заработанная предприятием прибыль не обеспечена реальным поступлением денег. Это произошло за счет невзыскания дебиторской задолженности. Кроме того, предприятие оплатило деньгами свои расходы в размере большем, чем смогло получить от покупателей. Дефицит денежных активов привел к тому, что прибыль и дивиденды собственника не были материализованы в виде денежных средств. Они обеспечены дебиторской задолженностью, по которой не всегда есть гарантия получения денег в будущем.

Приведенный упрощенный условный пример показывает, что если не ограничивать отчет о прибылях (убытках) только одной графой 2 (что имеет место в настоящее время), а детализировать его показатели в разрезе тех активов, в виде которых в реальной жизни зарабатываются доходы и прибыль и за счет которых списываются расходы, то можно существенным образом улучшить качество отчетных данных за счет “материализации” доходов, прибыли и дивидендов. Это максимально приблизит бухгалтерскую прибыль к прибыли экономической. Очевидно, что в бухгалтерском учете деньги следует рассматривать не только как всеобщий эквивалент стоимости, но и как актив, имеющий свои источники формирования (капитал собственника, кредиты банка,

авансы полученные, амортизация основных средств и т.п.). Следовательно, и в учете денежные средства помимо общей суммы должны отражаться еще и по источникам поступлений и правовой принадлежности. Это можно обеспечить при помощи развернутой системы субсчетов. Единый расчетный счет в этом случае можно рассматривать в качестве своеобразного транзитного счета, движение средств по которому должно осуществляться и учитываться в зависимости от конкретных источников поступлений и направлений платежей. Такой подход обеспечит более высокую прозрачность денежных потоков и позволит более глубоко характеризовать этот важнейший актив, как в разрезе составных компонентов выручки, так и исходя из их принадлежности собственникам или кредиторам.

Капитал в экономической теории определяется как созданные человеком финансовые и материальные средства, способные давать доход [12, с. 24; 20, 58]. К капиталу обычно относятся денежные активы, здания, оборудование и другие средства, предназначенные для создания новых товаров. Такая трактовка тесно коррелирует с бухгалтерским понятием активов баланса. При этом показатели собственного капитала приводятся в качестве отдельного раздела пассива баланса, что означает источник финансового покрытия активов. Такое явное различие в подходах к ключевому экономическому понятию вносит путаницу и является причиной спорных оценок и о величине реального капитала и об эффективности его использования.

Дивиденды и как экономическая категория, и как особый отдельный объект бухгалтерского учета, можно сказать, вообще оказались вне рамок системного учета и отчетности в том смысле, что в них не отражается та доля дохода, которая обеспечена реальными денежными активами и которая на законных основаниях может быть присвоена собственником в отчетном периоде.

Заработная плата как категория экономической теории рассматривается как доход от затраченного труда на производства товаров и услуг или как доход от управления и трактуется как цена труда [12, с. 25; 21, с. 405; 31, с. 7; 20, с. 420]. В бухгалтерском учете этот показатель может формироваться как в части себестоимости продукции, так и за счет прибыли. Расходы на оплату труда могут быть обезличено отражены как в статьях активов (незавершенное производство, готовая продукция, товары отгруженные, дебиторская задолженность и др.) баланса на дату отчета, так и в расходных статьях отчета о прибылях (убытках) за установленный период.

Примеры подобного рода методологических нестыковок при желании можно продолжать практически до бесконечности. Список категорий, которыми оперирует экономическая теория и несопоставимых с ними ни в количественном измерении, ни в качественной интерпретации бухгалтерских показателей могут пополнить такие как добавленная стоимость, инвестиции, постоянные издержки, переменные издержки, вмененные издержки, предельные издержки, производительность труда, ликвидность, платежеспособность и др. Если существует экономическая категория, не имеющая своего достоверного количественного выражения, то непонятно, каким образом можно проводить анализ ее сущности, содержания, динамики. Парадоксальным в этом смысле выглядит, например, ситуация с категорией добавленная стоимость. В экономической литературе, в том числе и специализированных словарях категория добавленной стоимости имеет различное толкование [10, 12, 15, 16, 17, 20]. Чаще всего под добавленной стоимостью понимается разница между стоимостью проданных предприятием товаров и стоимостью товаров, купленных им у других предприятий [17, с. 128]. Это означает, что она включает в себя заработную плату с начислениями, амортизацию,

проценты на капитал, ренту и прибыль. Однако с введением нового зачетного метода исчисления налога на добавленную стоимость у субъектов хозяйствования исчезла необходимость определения той стоимости, которая создана ими в конкретном процессе производства товаров, работ и услуг [7]. В результате такой важный экономический показатель как добавленная стоимость, характеризующий в стоимостном выражении объем созданных благ каждой хозяйственной единицей национальной экономики и тесно связанный с макроэкономическим понятием валового внутреннего продукта, в настоящее время отсутствует в учетной практике.

Очевидно, что существующие разночтения в трактовках и методах количественного измерения индикаторов, отражающих состояние экономических процессов и явлений в системе категорий экономической теории и бухгалтерского учета, негативно сказываются на состоянии экономической науки в целом. Экономическая теория лишается объективного и достоверного информационного базиса для достижения своих целей, а бухгалтерский учет и отчетность теряют свою экономическую и социальную значимость в силу недостаточной востребованности генерируемых ими данных. Максимально возможное нивелирование этих противоречий является одним из перспективнейших направлений развития науки о бухгалтерском учете, отчетности, экономическом анализе, контроле и аудите.

Выводы

1. Бухгалтерский учет и финансовая отчетность являются важнейшими информационными источниками принятия управленческих и инвестиционных решений. Поэтому развитие их теории, методологических принципов и методов должно осуществляться адекватно требованиям экономической теории, макроэкономической политики и практики предпринимательской деятельности. Снижение роли государственного регулирования учета и отчетности, недостатки системы бухгалтерского учета и отчетности, построенной на американских и международных стандартах, а также несовершенство организации аудита стали одними из причин, спровоцировавших мировой финансовый кризис.

2. Наиболее существенными недостатками международных стандартов учета и отчетности являются следующие. Отрыв оценок показателей отчетности от учетных данных, базирующихся на подтвержденных документально фактах хозяйственной жизни. Чрезмерная абсолютизация рыночных индикаторов при формировании отчетности. Допущение возможности отражения в отчетности спекулятивных ожиданий и как следствие искажение реальной стоимости активов, обязательств, капитала, доходов и расходов. Поверхностные раскрытия отчетных данных и неглубокая их интерпретация без оперативного выявления и количественного измерения действительно существенных факторных влияний на развитие предприятия. Отказ от кассового метода учета, как возможности оценивать факты хозяйственной жизни во взаимосвязи с денежными потоками. Автономность расчетных экономических показателей, используемых для характеристики деятельности предприятия и их реального денежного обеспечения. Отсутствие информации о правовой принадлежности денежных активов, об обеспеченности денежного покрытия прибыли и дивидендов.

3. В качестве основных магистральных направлений совершенствования учета и отчетности можно рассматривать следующие. Приведение методов оценки и учета экономических показателей в соответствие с их

политэкономической сущности и содержанием. Конвергенция экономической теории и теории бухгалтерского учета. Разработка учетно-аналитических методов, направленных на обеспечение большей прозрачности денежных потоков субъектов хозяйствования. Разработка специального стандарта, посвященного учету дивидендов. Создание методики учета дивидендов, которая была бы составным элементом единого учетного процесса и завершающим этапом бухгалтерского механизма распределения доходов. Такая методика призвана оценивать экономически обоснованный (обеспеченный реальными денежными средствами) дивиденд, на присвоение которого может претендовать собственник. Дополнение преимуществ метода начисления достоинствами кассового метода. Обеспечение возможности отслеживать целевое соответствие активов и их источников их покрытия. Разработка полноценной теории бухгалтерской и финансовой отчетности. Совершенствование отчетности предприятий за счет дополнения ее данными, используемыми при формировании макроэкономических показателей в рамках системы национальных счетов. Создание единой информационной системы микро-, мезо- и макроэкономического учета и отчетности. Углубление демократических процедур при подготовке международных стандартов учета и отчетности, а также расширение представительства стран, принимающих участие в их разработке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бухгалтерский учет в зарубежных странах / [Ф.Ф. Бутынец, Я.В. Соколов, Д.А. Панков, Л.Л. Горецкая] – М.: Перспектива, 2006. – 660 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 N 218-3.
3. Закон Республики Беларусь “О бухгалтерском учете и отчетности” / [ред. от 29.12.2007 N 188-3].
4. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь от 22.06.2001 N 37-3.
5. Инструкция по бухгалтерскому учету “Расходы организации” [в ред. постановлений Министерства финансов Республики Беларусь от 07.07.2005 N 89, от 31.03.2008 N 49].
6. Международные стандарты финансовой отчетности. М: Аскери, 2006. – 1060 с.
7. Налоговый кодекс Республики Беларусь от 19.12.2002 N 166-3 (ред. от 29.12.2006 N 190-3).
8. Основные положения по составу затрат, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг). Утв. постановлением Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь 30.10.2008 N 210/161/151).
9. Палий В.Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности. / В.Ф. Палий. – М: Инфра-М.: 2007, 512 с.
10. Словарь современных экономических и правовых терминов / В.Н. Шимов, А.Н. Тур, Н.В. Стах – Амалфея, 2002. – 816 с.
11. Стуруа М. Час расплаты настал / М. Стуруа – М: Известия. – 2009. – № 3.
12. Тур А.Н. Основы западной теории рыночной экономики / А.Н. Тур – Минск Мисанта, 1997
13. Хенни Ван Грюнинг Международные стандарты финансовой отчетности [практическое руководство] / Хенни Ван Грюнинг. – М.:Весь мир, 2005 – 328 с.

14. Шимов В.Н. Национальная экономика Беларуси: Потенциалы. Хозяйственные комплексы. Направления развития. Механизмы управления / Шимов В.Н., Александрович Я.М., Якубович А.В. Мн.: БГЭУ, 2005 – 844 с.
15. Экономическая теория. Общие основы / под ред. М.И. Плотницкого, Мн.: Современная школа, 2000 – 390 с.
16. Экономическая теория / под ред. Н.И. Базылева, С.П. Гурко, Мн.: БГЭУ, 2000 – 630 с.
17. Экономический глоссарий / под ред. В.Н. Шимова Минск, ЗАО “Белбизнесбанк”, 1998 – 262 с.
18. *Belkaoui A.* Accounting Theory, Tomson, London, 2000
19. *Devine C.T.* Research methodology and accounting theory formation, Accounting review, July, 1960.
20. Dictionary of Economics, G. Bannock, R. Baxter, E. Davis Penguin, 1987 – 432 p.
21. *Dollan E.G., Lindsey D.E.* Economics, Dryden Press, 1988 – 919 p.
22. *Edwards E., Bell P.* The Theory and Measurement of Business Income, Berkeley, 1961.
23. *Hendriksen E.* Accounting Theory, Irwin, 1977.
24. *Jensen M.* Reflection on the state of accounting research and the regulations of accounting, Stanford, 1976.
25. *Katz M, Rosen H.* Microeconomics, Irwin, 191 – 732 p.
26. *Lehman G.* Accounting Forum, Editorial, March, 2001.
27. *Lipsey R.G.* An Introduction to Positive Economics, Weildenfeld, 1989 – 586 p.
28. *Littleton A.,* Structure of Accounting Theory, American Accounting Association, 1953
29. *Mansfield E.* Microeconomics, Norton, 1988 – 596 p.
30. *McDonald D.* Comparative Accounting Theory, Reading, 1972.
31. *Parkin M.,* Economics, Addison-Wasley, 1990 – 1055 p.
32. *Paton W.* Accounting Theory, Roland Press, 1922.
33. *Phelps E.S.* Political Economy, An Introductory text, Norton, 1985 – 618 p.
34. *Scott D.* The basis for accounting principles, Accounting Review, 1941.
35. *Sorter G.* An events approach to basic accounting theory, Accounting Review, 1969
36. *Weygandt J., Warfield T., Kieso D.* Intermediate Accounting, Wiley, New York, 2001 – 550 p.
37. *Yu S.C.* The Structure of Accounting Theory, Gainsville, 1977.